

Все еще вторник, 28 августа 1990 года. Поместье Поттеров.

Группа собралась у Поттеров, первоначально, чтобы поддержать Сириуса в связи со смертью его матери. Теперь они слушали совсем другую историю.

Эмме пришлось прервать. «Сириус, он ребенок. Как ты мог оставить его там?»

«Да, Эмма, Драко такого же возраста, как и большинство из нас. Уверю вас, на этом все сходства заканчиваются. Драко был воспитан мерзкой, возможно, даже сумасшедшей, женщиной, которая была моей матерью. тогда вы можете быть уверены, что я бы принял меры. Ни один ребенок не заслуживает того, чтобы расти в такой среде, я говорю здесь из личного опыта. Без влияния моего отца моя мать, очевидно, была еще хуже в свои последние годы. Драко мальчик, который не продержался бы и пяти минут с нашими детьми».

Эмма не была убеждена. «Откуда ты мог знать этого Сириуса? Да, у нас, конечно, сплоченная компания, но у них есть и другие школьные друзья».

— Эмма, не нужно быть гением, чтобы понять, что произойдет через несколько секунд после того, как Драко назовет Гермиону грязной грязнокровкой.

Шокированные вздохи волшебных людей дали Эмме понять, что это было грубым оскорблением. «Могу ли я предположить, что это не то, что я хочу, чтобы моя дочь услышала?»

Ответила Лили. «Это то, чего я не слышал много лет, последний человек, который сказал мне это, привел Волдеморта на Тисовую улицу. Я надеялся, что никогда больше не услышу эти слова. Это, наверное, самое оскорбительное, что вы можете сказать. кто-то вроде Гермионы или меня. Это относится к тому, что их кровь грязная, а не чистая».

Сириус кивнул. «Лили, ты же знаешь, я бы никогда не употребил эту фразу. Моя мать не страдала от такого угрызания совести. Мальчишка Драко Малфой словно возврат в старые недобрые времена. быть главой семьи Блэков, моя мать, по-видимому, мало что еще говорила. Если вы игнорируете тот факт, что я изгнала его мать из семьи после того, как она была приговорена к Азкабану, Гарри, Джой и я все должны были бы умереть, прежде чем это могло бы произойти. даже стать возможным. Драко учили, что эти смерти — просто проблемы, которые можно и нужно преодолеть.

Сириус наклонился над женой, чтобы поцеловать свою прекрасную маленькую дочь, нуждаясь в утешении, которое дало ему это действие, прежде чем он смог продолжить. «Когда я сбежала из дома, чтобы жить с Джеймсом, меня лишили наследства в пользу моего младшего брата. Он добровольно присоединился к Пожирателям смерти и был зеницей ока моей матери. высшая цена. Сердце моей матери было настолько испорчено, что она все еще поддерживала темного болвана после того, как он убил ее сына. Никогда не позволяйте говорить, что чистокровные сторонники превосходства имеют какой-либо смысл, я думал, что мы видели их в последний раз ».

Затем Алиса задала вопрос, на который все хотели знать ответ. — Что теперь будет с Драко, Сириус?

«Я подошел к Барти Краучу и немного оперся на него, он был небезрассуден. Министерству не следовало отдавать опеку над ребенком моей матери, им лучше было бы высадить Драко на каком-нибудь случайном пороге. Я добился своего и это предложение будет обсуждаться в зале Визенгамота завтра утром. Я попросил, чтобы Нарцисса была освобождена из Азкабана пораньше из соображений сострадания, теперь она лучший человек, чтобы заботиться о Драко. Я позволю им обоим жить в Гриммо и продолжать стипендии, которую я выплачивал своей матери, это должно позволить ей, по крайней мере, компенсировать часть вреда, который моя мать нанесла ребенку».

Это всех их удовлетворило. Сириус пытался вытащить мать мальчика из тюрьмы, сохраняя при этом крышу над головой и оплачивая их содержание. Он действительно не мог сделать больше.

Однако его жена задала действительно неудобный вопрос. — Сириус, что будет, если мать Драко не выпустят из Азкабана?

«Любовь, мальчик не имеет ко мне законного отношения. Его мать, отрезавшись от Дома Блэков, автоматически относилась и к нему. Я полагаю, что Энди мог бы вмешаться, но он был бы передан Министерству службы защиты детей. Я знаю, что это не тот ответ, который большинство из вас хотело бы услышать, но так и должно быть. Все в этой комнате полностью отвергают образ жизни чистокровных сторонников превосходства, мы рискуем своими жизнями, чтобы сделать это. Драко Малфой узнает, что тяжело, что те дни, о которых вспоминала моя мать, давно прошли, это не наша работа - учить его. Каждый из нас сыграл свою роль в формировании магического сообщества, но мы не можем лично спасти всех. Я сделал все, что мог, но Я не допущу, чтобы этот мальчик был рядом с Джой».

Эмма хотела еще что-то сказать, но рука Лили удержала ее. Под поверхностью явно происходили вещи, которые она не ценила. Она доверилась Лили, чтобы она объяснила это ей позже, и была очень воодушевлена отношением Ксено к ситуации.

«Визенгамот не сильно изменился за эти годы. У этого слабоумного Корнелиуса Фаджа больше шансов стать следующим министром, чем у того, чтобы держать чистокровную мать в Азкабана. Особенно, когда у них есть отличный предлог, чтобы освободить ее. к ним на тарелке».

Амелия согласилась с оценкой журналиста. «Барти — политическое животное, министерство, несомненно, допустило здесь серьезную ошибку. Он воспользуется этой возможностью, чтобы превратить негатив в позитив, показать публике заботливое лицо министерства».

Дальнейшее обсуждение было остановлено, так как звук двигателей становился все громче, Дэн вернулся с детьми и их квадроциклами. Лили, Элис и Майя ушли, чтобы наложить очищающие чары на своих смеющихся детей и сияющего Дэна Грейнджера. Дантист любил свой четверной так же сильно, как и любой из детей. Необходимость сидеть и смотреть, как

Ремус, Сириус и Джеймс учили детей летать на метлах, заставила его хотеть чему-то, чему он мог бы научить их самостоятельно. Квадроциклы понравились им всем с первого взгляда, их выводок быстро становился сборищем помешанных на скорости.

-00000-

Среда, 29 августа 1990 года.

Сириус ждал на причале прибытия корабля из Азкабана. Его первоначальный план состоял в том, чтобы отвезти Нарциссу прямо на площадь Гриммо, надеясь, что тогда он больше никогда не услышит имя Малфой. Этот план был разрушен в тот момент, когда он увидел своего кузена. Нарцисса была самой тщеславной из трех сестер Блэк, длительное пребывание в Азкабанае, похоже, излечило младшую из сестер от этого недуга. Нарцисса была на два года моложе Энди, но в настоящее время выглядела как минимум на два десятка лет старше.

Ее волосы свисали, невымытые и неухоженные. Это подчеркивало ее изможденный и зловещий вид. Ее глаза никогда не отдыхали, они постоянно искали опасность, она, казалось, была готова либо рвануть, либо рухнуть при первом же громком звуке. Ее внешность напомнила Сириусу героиню любимого детского фильма. Некогда гордая чистокровная Нарцисса Малфой теперь напоминала чучело. Имея перед собой улики, Сириус был рад, что никогда не ступал в это место.

«Привет, Цисси, давно не виделись. Ты выглядишь как дерьмо!»

Казалось, она с большой уверенностью узнала его, искра жизни вспыхнула в ее глазах. «Сириус Блэк, приятно видеть, что некоторые вещи не изменились, пока меня не было. Ты все еще мудака. Что ты вообще здесь делаешь?»

«Я вытащил тебя оттуда из сострадания, я также пришел, чтобы принести извинения лично. Хотя, справедливости ради, я только что узнал. Моя мать каким-то образом получила опеку над твоим сыном и вырастила его. дней назад, когда она умерла».

— Я думал, что мне осталось служить еще восемнадцать месяцев. Я провел годы, спрашивая, что случилось с моим сыном, а эти ублюдки ничего мне не сказали. Мы оба знаем, что Вальбурга была не в себе, Сириус, как Драко?

«Он в хорошей форме и здоров, Цисси. Его отношение, вероятно, такое, какое вы ожидаете от кого-то, воспитанного моей матерью, извращенного и искривленного. Вам придется сократить свою работу, чтобы исправить ущерб. Кажется, ты мертв на ногах. Я собираюсь отвезти тебя в больницу Святого Мунго, а затем свяжусь с Энди. Она может согласиться присматривать за ним, пока ты не будешь в достаточной форме, я не хочу, чтобы он был рядом с моей женой или маленькой дочерью". ."

У Нарциссы уже не было сил задавать вопросы, не говоря уже о споре с Сириусом. Да, она

отчаянно хотела увидеть Драко, но предпочла бы сначала хотя бы вымыться и переодеться. Ее ребенок был бы слишком мал, чтобы помнить свою мать. Нарцисса не хотела выглядеть так при первом взгляде на нее.

Сириус подключил их обоих к Святому Мунго, прежде чем организовать отдельную комнату для Нарциссы, а затем позвонил Анди по каминной сети.

Сириусу очень не хотелось говорить ей об этом, но это было необходимо. «Привет, Анди, я хочу попросить тебя об огромном одолжении. Я вытащил Сисси из Азкабана, но ей действительно нужно хотя бы несколько дней в больнице Святого Мунго, прежде чем она будет в достаточной форме, чтобы заботиться о своем сыне».

Энди вздохнула, она не была уверена в этом, но предварительно согласилась. «Сириус, я приеду в больницу Святого Мунго и поговорю с Сисси. Если она все та же заносчивая стерва, которая не хочет иметь ничего общего ни с Тедом, ни со мной, то я не задержусь там надолго».

Сириус с радостью принял это обещание, возможно, это было лучшее, на что он мог надеяться.

Энди быстро прибыла, взглянула на свою сломанную младшую сестру, лежащую в постели, и расплакалась. Теперь она была вымыта и в больничном халате Нарцисса больше походила на скелет, чем на чучело. Вскоре Анди обняла хрупкую фигуру своей младшей сестры, когда обе плакали, пытаясь извиниться за поступки и слова многолетней давности.

Сириус тактически удалился, где-то в этом месте должна быть кружка кофе с его именем. Он вернулся позже и обнаружил, что они оба болтают, а медсестра парит над подносом с зельями.

«Сириус, они хотят наполнить меня зельями, которые заставят меня спать во время лечения. Я хотел сначала узнать о Драко».

— Как я уже сказал, он здоров и, к сожалению, вылитый отец. Вы оба можете остаться в Гриммо, и я устрою стипендию, чтобы поддерживать вас обоих на данный момент. выставлена на продажу. Люциус никогда не ступит на землю, которой я владею.

Нарцисса едва не улыбнулась от облегчения. «Спасибо, Сириус, это более чем справедливо. Я понятия не имею, в каком финансовом положении мы сейчас находимся, поэтому я очень ценю, что вы делаете это для меня и моего сына».

«Нарцисса, я могу ненавидеть твоего мужа, но я бы никогда не отступила и не позволила бы Драко воспитывать мою мать, я, честно говоря, не знала. Анди будет держать меня в курсе того, что происходит, поскольку мне нужно идти сейчас».

Нарцисса начала принимать зелья, когда Энди поцеловала его в щеку. «Передай привет Авроре и Джой, я позвоню позже».

С этими словами Сириус ушел. Он сделал для мальчика все, что мог, остальное зависело от его матери.

-ooooo-

Суббота, 26 мая 1991 года.

Дадли много лет знал, что этот день настанет, и на самом деле обнаружил, что утешает свою маму. Семья Поттеров и Грейнджер ранее обсуждала эту тему, и теперь она была в его комнате, чтобы узнать, действительно ли он согласен с этим.

«Честно говоря, мама, я в порядке. Это сработает для всех. Теперь, когда ты и папа в Хогвартсе, Гарри и Гермиона будут присматривать за Гарри и Гермионой. Я останусь с тетей Эм и дядей Дэном, у которых будет только один ребенок. чтобы сконцентрироваться, я, вероятно, закончу тем, что прогнул». Улыбка Дадли, похоже, не развеяла беспокойства его мамы, поэтому он продолжил.

«Я по-прежнему буду ходить в школу с Луной, и либо ты, либо папа будут дома каждые выходные».

Лили чувствовала себя ужасно, как будто он бросал ее сына. Услышав, как Дадли оправдывает ситуацию, ей стало только хуже. «Мне очень жаль, сынок. Минерва находит, что преподавать и управлять Хогвартсом слишком сложно. Твой отец столкнулся с выбором: уйти на полную ставку или уйти, пока она наймет кого-то другого. С твоим отцом, Гарри и Гермионой все время там. ..."

«Мама, пожалуйста, перестань корить себя за это. Я буду в порядке у Грейнджеров, и вся семья будет вместе на Рождество в поместье». Они оба сидели на его кровати, а Дадли склонил голову на мамином плече.

— Вы рассказали нам всю историю о том, как вы и моя мать перестали быть близкими, когда отправились в Хогвартс. С нами этого никогда не случится, вы сами об этом позаботились. мы были достаточно взрослыми, чтобы знать, что такое магия, я могу сделать много вещей, для которых вам не нужна палочка. У вас и моей матери никогда не было такого шанса. У нас у всех есть зеркала, и дядя Ремус работает над особенный в качестве сюрприза».

Это заставило Лили обнять своего мальчика, она так им гордилась. Ей тоже было любопытно, ведь она ничего не слышала об этих «особых» зеркалах.

Дадли кое-что объяснил. «Как вы думаете, как девочки справятся без своей дозы Соседей? (1) Чем будет субботний вечер для Гарри и Невилла без матча дня? (2) Дядя Ремус работает над тем, что увеличится до размера маленький экран телевизора, а дядя Дэн переоборудовал для меня штатив для камеры. Я могу записывать ежедневные эпизоды «Соседи» и передавать их в Хогвартс воскресным днем для Гермионы и Сьюзен. Я надеюсь, что ребята все еще смогут

посмотреть футбол с дядей Дэном и мной в субботу вечером».

Это на самом деле увидело легкую улыбку на губах Лили. Дэн познакомил всех детей с футболом, даже водил их всех посмотреть, как играет Кроули Таун(3). Как и в большинстве других стран, субботний вечер BBC «Матч дня» стал чем-то вроде установленного в их семье. Возможность продолжить это и дать шестерым детям возможность общаться в любое время, когда они не были в классах, безусловно, будет иметь большое значение для поддержания близости, которая была в группе.

Дадли мог видеть, что наконец-то достучался до своей взволнованной мамы, он ненавидел видеть ее такой навязчивой. «Мама, Гарри и Гермиона — два моих лучших друга. Они также как мои брат и сестра, разлука на несколько месяцев не изменит этого. Мы были неразлучны почти десять лет, ни один из у нас есть желание или намерение разойтись».

Лили не могла не обнять своего мальчика. «У меня два лучших сына на свете».

— Эй, не забудь куда-нибудь положить Гермиону.

Это избавило Лили от опасений, и Дадли продолжил в том же духе. «Вы знаете, что Гермиона уже думает об университете? Эта девушка уже все распланировала, мы втроем живем в одной квартире, пока посещаем наши курсы. это звучит так, как будто мы собираемся позволить всему разлучить нас?»

Лили пришла сюда с намерением утешить сына, но обнаружила, что утешает именно он. Она думала, что есть по крайней мере одна вещь, которую она может сделать, чтобы поддержать его настроение, и это также было время. «Я не думаю, что тебе понадобятся эти подработки, сынок, ты уже достаточно взрослый, чтобы тебе об этом говорили. Когда твои мать и отец были убиты, у тебя осталось довольно много страховых денег. Твой отец создайте его в трастовом фонде, который станет доступным для вас, когда вы закончите школу».

Дадли не знал, что чувствовать и что сказать по этому поводу, и тут его осенило. — О, это значит, что я смогу помочь Гарри и Гермионе.

Лили так гордилась тем, каким вырос Дадли, что всегда думала о других, а не о себе. «Дадли, ты знаешь, какой у тебя папа».

Дадли понял это сразу. — Он бы выделил средства для всех нас троих! Они знают? Могу я им сказать?

Она могла только улыбнуться и кивнуть, когда Дадли быстро чмокнул ее в щеку, прежде чем выбежать из комнаты, чтобы распространить хорошие новости. Лили не могла не думать, что все четверо родителей будут в восторге, если они втроем закончат университет вместе. Она вспомнила, как Гермиона спрашивала ее, можно ли получить магическое образование или перевестись на маггловское с ТРИТОНами. Лили тщательно объяснила ей ситуацию, и, похоже,

девушка уже строила планы. То, что оба ее мальчика будут включены в эти планы, было само собой разумеющимся.

Визг Гермионы от восторга предупредил Лили, что все трое детей теперь знают секрет. Она задавалась вопросом, сколько времени понадобится Гермионе, чтобы пересмотреть свои планы с учетом их новых обстоятельств? На прошлой форме совсем недолго. Дадли даже не спросил, каков размер его трастового фонда, ему просто не терпелось сообщить своим двум лучшим друзьям хорошие новости.

-00000-

Первое сентября обошло стороной, и вся банда спустилась на Кингс-Кросс. Поскольку было воскресенье, Дадли и Луна тоже были там, чтобы увидеть, как их друзья уезжают в Хогвартс. Это была эмоциональная поездка и для всех родителей.

Эмма не могла не думать о том, насколько все было бы иначе, если бы они не встретили Лили и Гарри в тот Хэллоуин. Она и Дэн будут стоять здесь, отправляя свою маленькую девочку в одиночестве навстречу неизвестности, полагаясь на письма домой, которые время от времени будут поддерживать связь. Вместо этого они точно знали, что ее ждет, в том числе несколько профессоров, которые были как семья, и она садилась в поезд с тремя своими лучшими друзьями. Они также хотели бы, чтобы Дадли остался с ними, чтобы помочь справиться с пропавшими детьми, которые стали такой важной частью их жизни.

Маленькая Джейн Лонгботтом залилась слезами, увидев, что ее старший брат садится в поезд без нее.

Луна тоже держалась за Дадли, пытаясь не заплакать, раньше им никогда не приходилось прощаться. Дадли попытался утешить его. «Не обращай внимания на Луну, ты поедешь с ними в следующем году».

«Мне от этого не становится легче, тогда мне придется оставить тебя позади. Почему что-то должно меняться? Мы все были вместе всегда».

«Луна, мы всегда знали, что это произойдет. Я не перестану быть здесь ради тебя только потому, что ты отправляешься в Хогвартс».

«Я только что кое-что придумал, мне нужно провести последний год в Хогвартсе в одиночестве».

«Да, но к тому времени ты будешь старостой и будешь настолько популярной, что даже не будешь скучать по нам».

«Пожалуйста, никогда не думай, что Дадли, я всегда буду скучать по своим друзьям».

Она уткнулась лицом ему в грудь, чтобы он не видел ее слез. Дадли отвернулся, чтобы не смущать Луну, и заметил, что его мама тоже борется со слезами. «Мама, ты будешь ждать их на другом конце, когда поезд прибудет в Хогсмид».

«Я знаю, сынок, но тебя там не будет».

«Мама, я остаюсь у тети Эм и дяди Дэна, а ты будешь дома в пятницу. Луна останется сегодня вечером, а завтра у нас обоих будет Сент-Эндрюс. Со мной все будет в порядке».

Их прервал проходивший мимо светловолосый мальчик, а позади него — старый эльф, левитирующий свой сундук. «Да ладно, Творение, здесь нельзя задерживаться. Они, видимо, сейчас кого угодно пускают на платформу. Маггловская вонь действительно отвратительная».

Луна остановила Дадли от реакции, прошептав достаточно громко, чтобы Драко мог подслушать. — Не обращай на него внимания, Дад. Должно быть, это тот заносчивый придурок Малфой, о котором нам рассказывал дядя Сириус. Он был прав, какой мерзавец.

Драко отчаянно пытался ответить, но его мать догнала его, и ему нужно было вести себя прилично. — Доброе утро, Сириус. На поезде, Драко, он отходит через несколько минут. Запомни и напиши.

Затем внимание группы было привлечено к племени рыжеволосых, которые, казалось, бежали даже за модно поздними Малфоями. Это не остановило мальчиков-близнецов, направлявшихся прямо к своей группе.

«Мистер Люпин, очень приятно познакомиться с вами, мы просто в восторге от вашего магазина, Дурачество».

«Да, мы придумываем и делаем собственные розыгрыши. Они не соответствуют стандартам РМР, но однажды...»

Оба мальчика были схвачены за уши. «Фред, Джордж, сию же минуту садитесь в этот поезд. Перестаньте беспокоить этих добрых людей».

Сириус держал Джой на руках и даже не пытался скрыть смех, когда мальчишек уводили прочь. «Теперь ты знаешь, почему мы сделали Ремуса публичным лицом Бродяги-Лунатика-Прансера. Мы не занимаемся дурачеством, и нас не узнают на улице».

— Ты имеешь в виду, что это произошло не потому, что я самый красивый мародер? Ты ранил меня, Бродяга.

Джеймс быстро покачал головой в ответ. — Ремус, ты же знаешь, если бы все сводилось к внешности, то я был бы публичным лицом «Прэнсер-Муни-Бродяга». Разве не так, Лили,

любовь моя?»

«О, и я подумал, что РМР означает Prat-Moron-Plonker. Наши дети собираются отправиться в одно из самых важных путешествий в своей жизни, давайте оставим заседания правления на потом».

Паровой свисток раздался вокруг платформы девять и три четверти, и все они безумно замахали карете, которая везла их четырех первокурсников в Хогвартс.

-ooooo-

Все четверо уселись, когда поезд отправился из Лондона в Шотландию.

«Гарри, ты же знаешь, что мы будем поддерживать связь. В любом случае, ты представляешь себе, как Дадли покидает Сент-Эндрюс без Луны? Этого никогда не произойдет».

«Ты права, Гермиона, но это так странно, я впервые помню, как мы были разлучены».

Сьюзен согласилась с Гарри. «Я тоже буду по ним скучать. Что произойдет, если нас разбросают по разным домам? Я бы возненавидел, если бы нам пришлось видеться только за едой и делить несколько занятий».

Гермиона обычно придумывала план действий, она не разочаровывала. «Я говорил об этом с дядей Ремусом, он сказал мне, что ты можешь влиять на распределяющую шляпу. Она прислушается к тому, что для тебя важнее всего. Самое главное для нас — быть вместе. мы все требуем быть в одном доме».

«Рад узнать, что имя Кости на что-то годится, даже если оно только в алфавитном порядке. Тогда не дави на меня, выбери дом для всех нас и Луны в следующем году».

Невилл улыбался притворно надутым губам Сью. «Это не так важно, Сью. Извини, Гарри, но мне все равно, если мы не в Гриффиндоре с дядей Джеймсом, пока мы все в одном доме, мне этого достаточно».

Это вызвало у Гермионы приступ хихиканья. «Это будет так странно. Не забыть позвонить дяде Джеймсу, тетиной Лили и Авроре профессором».

— Эй, ты думаешь, у вас все плохо? Я должен превратиться из мамы и папы в профессора Поттера.

Все четверо смеялись, когда дверь купе открылась и вошли мальчишки-близнецы.

"Как вы думаете, Джордж, вероятные кандидаты?"

«О, я бы сказал так, Фред. Четверо новичков, которые ведут себя так, как будто им наплевать на весь мир, могут быть теми самыми людьми, которых мы ищем».

«Я Фред, а он Джордж, мы близнецы Уизли. Лучшие шутники в Хогвартсе».

Гарри никогда не мог устоять перед хорошей шуткой, особенно когда она приземлялась прямо ему на колени. — О, мы слышали о вас двоих. Фред и Джордж выглядели вполне довольными, пока Гарри не продолжил. «Мой папа говорит, что ты подаешь большие надежды, но все еще довольно дилетантский и слишком предсказуемый».

Фред был недоволен. — И кто этот образец розыгрыша, которого ты называешь папой?

У Джорджа была другая мысль. «Вы случайно не сын Ремуса Люпина? Мы заметили его на платформе, когда он с кем-то прощался, и проверили все новинки».

Все четверо снова расхохотались, Невилл чуть не согнулся пополам. «Дядя Ремус в роли твоего отца».

Сьюзен не могла не добавить свою сумму в два пенса. — Могло быть и хуже, представляешь, дядя Сириус?

Это заставило Гарри встать на защиту своего крестного отца. «Эй, ребята, оставьте моего собачьего отца в покое».

Гермиона поддержала его. «Да, Бродяга — прекрасный отец. Вы только посмотрите, как он без ума от Джой».

Сьюзен все еще хихикала над своей подругой. — Ты привел Пэдди в Хогвартс?

Гермиона ничуть не смутилась, она положила голову Гарри на плечо. «Конечно, мне нужно во что-нибудь прижаться, когда Гарри будет спать в мужском общежитии».

Близнецы думали, что нашли горшочек с золотом на конце радуги.

— Дядя Ремус?

"Бродяга?"

Теперь оба пригласили себя сесть с первыми. "Расскажи нам больше?"

«Да, Ремус Люпин и Мародеры — наши главные герои».

Гермиона мгновенно насторожилась, нельзя же вырасти с тремя мародерами, не развив в себе здоровую подозрительность. — Откуда вы двое знаете о мародерах?

С большим почтением Фред вытащил из-под мантии старый кусок пергамента. «Мальчики и девочки, представляю вам мародеров. Величайших шутников, которых когда-либо видел Хогвартс».

Гарри не мог оторвать глаз от старого куска пергамента. «Ну, последнюю часть вы точно поняли правильно. Это оригинальная Карта Мародеров, как вы ее получили?»

Теперь была очередь Джорджа проявлять подозрения. «Откуда вы знаете о Карте Мародеров и что вы имеете в виду под оригиналом?»

Гарри достал из кармана зеркало. «Бэмби, я торжественно клянусь, что ничего хорошего не замышляю».

Теперь у Гарри было по близнецу, смотрящему через каждое плечо, когда в зеркале появилось знакомое им троим письмо.

Прансер Мессера, Лунатик и Бродяга приветствуют Бэмби на Карте Мародеров - Четвертая Версия

Затем Гарри сказал «расширить», и маленькое зеркало внезапно стало примерно в пять раз больше. Карта, которую близнецы изучали много часов, теперь была на экране. Когда Гарри начал перемещать места на карте, просто касаясь экрана, у близнецов чуть не потекли слюни.

«Шалость удалась. Тумпер, Ариэль».

Вскоре на экране появились два лица размером с оригинальное зеркало.

— Гарри, что случилось? Тебя не было и часа, я не могу поверить, что Гермиона уже позволила тебе попасть в беду.

Другая часть экрана мигнула SW, и Гарри сказал «Белоснежка», прежде чем на экране появилось лицо Гермионы. «Спасибо за вотум доверия, Дадли, привет, Луна, это мороженое, которое я вижу?»

Это заставило Дадли улыбнуться. «Я думаю, что мама чувствовала себя виноватой, оставив меня в Кроули. Дядя Ремус отвез нас в Косой переулок, а тетя Майя заберет нас, когда закончит работу, чтобы отвезти нас обратно к Гермионе. Конечно, мы в Фортескью, первое

место, которое мы заняли. за."

Близнецы были заморожены, еще одна буква L мелькнула, и Гарри сказал «Леди», прежде чем на экране появилась другая девушка в купе. Возможности розыгрыша этих вещей были просто потрясающими.

«Эй, Дадли, не забудь записать «Соседи». Мне не терпится узнать, что будет дальше».

«Да, конечно, Сьюзан, хотя как ты можешь смотреть на эту чушь, я не понимаю».

«Только из-за того, что Шарлин ушла, все вы, ребята, теперь думаете, что это ерунда».

Последняя часть экрана Гарри мигнула красной буквой «В», и Гарри сказал «Балу», когда появилось лицо другого мальчика. «Уберите Кайли Миноуг из шоу, и не останется причин его смотреть».

Поскольку Гарри сидел рядом с Гермионой, а Дадли рядом с Луной, Невилл в данный момент не нашел сторонников своих взглядов.

Дадли быстро сменил тему, подтвердив универсальное правило. Если есть сомнения в отношении девушек, парни прикрываются разговорами о спорте. «Эй, ребята, дядя Ремус придумал потрясающее новое изобретение. Это пара омникуляров, которые выглядят как обычные очки. Я смогу записать некоторые из игр Кроули-Сити, и мы сможем их посмотреть. перед матчем дня».

Гарри был очень доволен. «Дадли, это фантастика. Мы все поговорим сегодня вечером, после того, как разберемся».

Дадли кивал в свое зеркало. «Хорошо, ребята, удачи вам оставаться вместе».

Луна хотела сказать последнее слово. «Да, выбери хороший дом, потому что я буду жить в нем в следующем году».

Все расписались, когда зеркала убрали обратно в карманы. Глаза близнецов вылезли на лоб. «Как видите, джентльмены, мародеры прошли долгий путь с тех пор, как покинули Хогвартс. То, что они придумали сейчас, не из этого мира».

Гермиона с готовностью согласилась с Гарри. «Они наблюдают за тем, как развиваются тенденции в магловском мире, а затем пробуют магические решения. Нам приходится быть подопытными кроликами, но в этом есть свои преимущества». Гермиона постучала по карману, в который только что положила зеркало.

Джордж не мог сдержать свою вспышку. — Вы можете нас усыновить?

Фред нетерпеливо кивал. — Значит ли это, что Ремус Люпин — мародер? Кто были остальные трое?

Можно было бы простить, если бы вы подумали, что дементор вошел в отсек, атмосфера теперь была достаточно холодной. На самом деле Гарри был единственным, кто мог ответить на этот вопрос. «Мародеров всего трое. Червехвост, он же Питер Петтигрю, в нашем доме не упоминается. Он пытался всех нас убить, когда я был ребенком».

Было тяжело слышать, что кто-то, кого ты боготворил, был вероломным ублюдком, теперь Фред боялся следующего ответа, но просто должен был спросить. — Что случилось с Пронгсом?

Гарри не мог не улыбнуться, Гермиона прижалась к нему при упоминании Хвоста. Он обнял ее и сжал ее плечо в знак признательности. «Некая мисс Гермиона Грейнджер не могла отличить оленя от северного оленя».

«Эй, мне тогда было два года!»

«В ее защиту я скажу, что, вероятно, это был последний раз, когда она была в чем-то неправа». Это принесло Гарри объятие и душераздирающую улыбку от девушки, о которой шла речь. «В любом случае, Бродяга Мессера, Лунатик и моя мама подумали, что это чертовски весело. Так Пронгс стал Прансером».

Фред был доволен, что с Пронгсом не случилось ничего плохого, но ответ породил еще один вопрос. — Какое отношение к этому имеет твоя мама?

«Ну, поскольку она его жена, довольно много. Мой отец — профессор Поттер, также известный как Прансер, а Бродяга — мой крестный отец, Сириус Блэк. И он, и Лунатик — почетные дяди для всех нас, Лунатик, конечно же, Ремус Люпин. »

«Фред, мы здесь среди королевских шутников. Кто бы мог подумать, что профессор Поттер — мародер?»

«Если подумать, Джордж, нам никогда не удавалось разыграть Поттеров».

Теперь Гарри смеялся, плохой момент из прошлого теперь остался позади. «Как вы думаете, что мы чувствуем? Я Гарри Поттер, а это Гермиона, чьи родители такие же, как она, ужасно умные. Невилл Лонгботтом, его мама и папа — два лучших аврора в стране, пока здесь живет Сьюзан Боунс. со своей тётёй Мадам Амелия Боунс, глава отдела магического правопорядка, мы не могли проказничать, когда росли. Теперь мы добираемся до Хогвартса, чтобы найти обоих моих родителей и тётю Аврору здесь в качестве профессоров, мы просто не можем казаться, взял перерыв».

Дверь купе снова открылась, и я увидел еще одну рыжую, стоящую там, хотя на ней был значок старосты. «Фред и Джордж, надеюсь, вы не пугаете первокурсников диковинными рассказами о Хогвартсе».

«Перси, поверь нам, МакГонагалл не смогла напугать этих парней».

В глазах Сьюзен было озорство, когда она добавила в разговор немного дезинформации. «Почему тетя Минни может быть страшной? Она киска».

Взгляды, которые она получила от трех рыжеволосых, стоили шутки, все, что ей нужно было сейчас, это чтобы один из них назвал МакГонагалл «Минни» в лицо. Неужели никто не был настолько глуп?

«Ну, если вы двое хотите посидеть с первокурсниками, могу я предложить провести немного времени с Роном? Мне нужно патрулировать поезд».

«Ой, Перси, он маленький нытик».

«Ты знаешь, что Фред прав, мы ни за что не будем обременены им всю дорогу до Хогвартса».

«Он может быть нытиком, но он наш нытик. Мне бы не хотелось, чтобы мама услышала, что вы вдвоем оставили его одного всю дорогу до Шотландии».

«Хорошо, Перси, мы по очереди присмотрим за детьми. Где он?»

«Он примерно через три вагона позади этого, увидимся позже».

Фред покачал головой, когда его старший брат ушел. «Нам нужно идти, ребята, Рональд — наш младший брат, и мама убьет нас, если мы не будем за ним присматривать».

«Да, и Перси, староста, без колебаний воспользуется своей новой совой, чтобы дать ей знать».

«Надеюсь, вы, ребята, все в Гриффиндоре. Профессор Квиррелл довольно безвреден, и нам сойдет с рук убийство».

Гермиона не смогла скрыть ухмылку. «Он ушел, мы должны сказать им, кто новый глава Гриффиндора, или пусть они узнают на пиру?»

Гарри решил избавить их от страданий, на случай, если они что-нибудь запланируют на пир. «Мой папа — новый глава Гриффиндора».

Все новоиспеченные первокурсники хихикали над одинаковыми шокированными лицами близнецов, Сьюзен была той, кто нанесла последний сокрушительный удар. «О, и у него есть зеркало, как у нас, так как он помог их изобрести».

Джордж мог видеть, как их разыгрывающая сиделка сползала в унитаз, какой смысл в розыгрышах, если тебя всегда ловили? Это вряд ли улучшило вашу репутацию шутника.

У Фреда был последний вопрос. «Вы много мародеров? Поэтому у вас были имена в зеркалах?»

Гермиона на самом деле хмыкнула. «Нет, они дали нам эти дурацкие имена, и все крутые вещи не работают, если мы их не используем. Зеркала привязаны к нашим голосам, поэтому, в отличие от оригинальной карты, знание пароля не поможет, если кто-то другой ухватился за это. Все мародеры подсели на фильмы Диснея, пока мы росли, отсюда и глупые имена ».

Фред мог видеть очевидную ошибку в этом методе. «Почему бы не привязать зеркала к своей магической подписи, ведь так будет лучше?»

Ответ Гарри не оставил места для дальнейших вопросов по этому поводу. «Не у всех есть магическая подпись».

Джордж не понял многого из того, что здесь сегодня было сказано, и не понял последнего упоминания Гермионы. «Что такое диснеевский фильм?»

Все лицо Невилла озарилось. «Теперь есть возможность, Дадли может отправить Книгу джунглей прямо в Хогвартс».

Мысль о куче ведьм и волшебников, гуляющих и напевающих «Я хочу быть таким, как ты», взбудоражила четверых малышей, близнецы оставили четырех первенцев такими, какими они их нашли, смеясь. Хогвартс определенно обещает быть интересным в этом году. Никто из них не знал, какой сюрприз ждал их в замке.

<http://tl.rulate.ru/book/74780/2101847>